

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Обитель Зла (Resident evil). Часть 1: Ада Вонг

В Кратце:

Меня зовут Артемис. Я венец генной эволюции, начатой двести лет назад и направленной на улучшение человеческого рода. Моя задача продолжить дело моих предков и создать следующее поколение — еще более сильное и умное. Да, это евгеника, в чистом виде! Моя цель — женщина, по имени Элис Абернати, наисильнейший представитель человечества рожденный в не моего клана.

Подбираться к Элис, нужно осторожно — не спугнуть, не противопоставить себя ей, как сделал этот белобрысый выскочка Вескер, но и не тупо подчиняться как Карлос Оливьера, готовый погибнуть лишь бы выслужится. Для начала надо попасть в отряд, и с хорошими рекомендациями.

И так: в отряде пять человек: сама Элис, Вескер, Кеннеди, Валентайн и Вонг.

Элис понятное дело отбрасываем.

Альберт Вескер — не вариант, к нему самому не подобраться, вариант случайного знакомства исключен, да и его рекомендации сыграют не слишком хорошую роль — лишь заставят Элис остерегаться меня.

Леон Кеннеди — на половину француз, бывший полицейский, бывший спецагент, а теперь наемник, работающий на Вескера. Нет, такие доверяют только старым боевым товарищам, пока с ним через линию фронта и обратно на пузе не сползаешь пистолет от твоего виска не уберет.

Джил Валентайн — эх люблю я задастых блондинок, и момент подходящий, чувство вины за вынужденное предательство. Но, они слишком близки с Элис, если чуть не рассчитать силы и Джил будет хотеть от меня не только секса, это может создать массу проблем. Нет, Джил будет вторым этапом, сначала она должна начать смотреть на меня только лишь как на объект секса.

Что ж, остается Ада Вонг. Думается мне, что она станет легкой добычей, если будет считать себя охотником.

Мой план был прост: «случайно» столкнуться с ней, нахамить, начать драку, чуть-чуть полапать и проиграть бой. Попытаться убить меня она не посмеет, сейчас каждый человек на счету, а значит ее месть будет холодной, по крайней мере пока не разогреемся. Но сначала надо последить за ней. Сейчас важна каждая мелочь, каждая незначительная грань ее характера.

Прошел месяц, в течении которого я был не зримой тенью Ады Вонг. Я готов. За время слежки выяснилось, что запах корицы заставляет ее соски твердеть, вид мужчины в кандалах заставляет ее зрачки расширяться, а настойчивость граничащая с грубостью вздыматься ее грудь выше и чаще. Последний факт был выведен, что называется — «от противного», это французишка, Леон, все пытался к ней подкатывать — то дверку откроет, то ручку поцелует, Ада же в его присутствии холодна, становилась резче и раздражительней. Много вековой инстинкт азиатских женщин подчиняться мужчине явно не давал этому лягушатнику шансов. Что интересно, этот инстинкт вполне уживался в ней вместе с инстинктом воительницы — всегда и везде быть лучшей. Моя фантазия даже начала рисовать пару интересных фокусов которые можно будет с ней проделать. Ну что ж, осталось дожидаться момента.

Через пару дней выдололся подходящий момент. План был исполнен в то чности. Я нарочно несколько раз спалился, следя за мисс Вонг. И теперь, после браска через бедро и моего безславного палета на пол, она собрала кусочки мазаики и решила, что раскусила мой план. Упав, я растянулся на полу, давая понять что не собираюсь продолжать бой. Мое лицо выражало похоть, а глаза жадно бегали по ее телу. Это даже нельзя считать намеком на секс, это выглядело скорее как торжественное предложение потрахаться.

Она зажглась, зрачки расширились, губы пересохли и розовый язычок уже скользил по ним, соски проступили сквозь обтягивающее платье, дыхание стало глубже. Но это еще не уступило всепоглощающей похоти. В два молниеносных шага она приблизилась ко мне, присела и надавила на сонную артерию. Последней моей мыслью, перед тем как я провалился в сон, было — «план удался!»

Очнулся я через тридцать две минуты, я знал это точно, не глядя на часы. еще в детстве в клане нас обучали рассчитывать время на которое можно отключить человека таким способом, в зависимости от его веса, роста и физических данных.

Помещение в котором я находился — это была комната где то на третьем подвальном уровне белого дома, в восточном крыле, здесь мало кто бывал, кроме Ады, это была ее территория. Я же провел здесь много часов, следя за ней.

Я стоял посреди комнаты с задранными вверх руками и мощной цепью вокруг запястий и прикрепленной к потолочной балке. Ада не догадывалась что мне бы хватило сил уж если не цепь порвать, так уж кольцо в балке точно. Легкий сквозняк обратил мое внимание на полную обнаженность моего тела. Мисс Вонг явилась передо мной, будто материализовавшись из воздуха всего в шаге от меня. Член мой, не смотря на прохладу, окреп в считанные мгновения, от одного лишь вида этой женщины. Макияж на ее лице, не был развратным и даже возбуждающим мог считаться с натяжкой, даже учитывая губы, накрашенные цвета недоспелой вишни блеском, глаза не яркие, но за счет правильных штрихов становились огромными, почти анимэшными, завораживали. Ножки идеально гладкие, без всяких чулок и лишь обутые в крохотные сандалии, на настолько высоком каблуке, что стояла она фактически на мысочках. И главное — платье! Оно не было чересчур открыты, но оно было создано для секса. Обтягивающее, с лямкой только через одно плечо, косым нижним срезом и соединенного лишь четырьмя шнуркам по правому боку, почти открывая грудь, почти открывая попку, но только почти, только почти... Снова прошел легкий сквознячок, но теперь он сопровождался колокольчиками называющимися «звуки ветра», их было много, но правильно развешанные, они создавали приятный тональный мотив. И тут я понял, что сейчас будет, эта музыка и платье, и моя поза не спроста, Ада Вонг хотела танцевать для меня «танец наслаждения», искусство такое же древнее и великое как восточные единоборства, созданное императорскими гейшами для улады своего господина, оно заключалось в быстром кружении гейши вокруг мужчины и сотнями легчайших прикосновений, поцелуев и даже воздушных дуновений губами направленных на эрогенные зоны и нервные узлы, в итоге превращая мужское тело в резонирующий камертон, который, доходя до самой верхней ноты, изливался небывалым оргазмическим потоком, даруя коматозное блаженство. Все это могло дойти до таких бешенных оборотов, что сердце не справлялось с таким потоком гормонов. В Китае был случай когда от таких ласк сердце императора разорвалось. Но я был спокоен на этот счет. По крайней мере это точно можно назвать самой сладкой смертью. Она начала. Обходя меня по часовой стрелке, легко

дотрагивалась: сначала самые эрогенные зоны, что бы раскачать меня, заставить кровь двигаться быстрее по моим жилам — член, соски, шея; потом живот, колени, задница. Меня уже была мелкая дрожь, я судорожно хватал воздух, не имея сил даже стонать. А Ада двигалась все быстрее, нервные узлы и линии, она управлялась с моим телом, так как будто бы знала его лучше меня самого и похоже так оно и было. Оргазм был близко, дыхание мое стало громкими и редкими толчками. (специально для [egoto.ru](http://egoto.ru)— [секситейлз.ру](http://секситейлз.ру)) Член мой разбух до гигантских размеров, такого возбуждения я не испытывал никогда. Я на грани потери сознания, чувствовал как сперма поднимается все выше. Ада точно знала момент, пропорхнув вокруг меня еще раз она сильно вонзила ноготочки мне в грудь и процарапала четыре полосы, они моментально стали красными, а в паре мест даже выступили капельки крови. Это был последний аккорд, но за мгновение до того, как меня накрыл оргазм и началось семяизвержение. Эта императорская гейша выскочила из под моей левой руки и, взлетев на мои бедра, насадилась на член. Он вошел в нее почти целиком, так глубоко, как позволяла поза. Я кончил в нее. Мощный удар горячей спермы оказался для нее последней каплей для достижения своего оргазма. Не думал что танец так возбудит и ее. Ада ахнула, вбирая воздуха в грудь и сперму в свою киску.

Она поцеловала меня, на удивление нежно, сначала в губы, потом в шею, плечи, соски, слизнула капельки крови с моей груди. Все это она проделывала медленно сползая в низ, так что мой член потихоньку покидал ее дырочку. Ада оказалась на коленях, ее ротик около моего члена. Несколько раз поцеловала его, но сосать не стала. Я не настаивал, у этой фурии своя игра и она пока не хотела отдавать мне пульт управления.

Только сейчас переведа дух, заметил, что она абсолютно голая, даже босоножки успела снять. Ее мастерство восхитило.

Я смотрел как она нежно прикасается к моему члену, она смотрела на него, потом подняла глаза. Наши взгляды встретились, и через секунду похотливый огонь вспыхнул вновь в ее черных глазах. Ада взлетела обратно на мои бедра, обхватив их ногами, в ее руках блеснул ключ от замка на цепи, и откуда он взялся, она же голая. Открыв замок и избавив меня от цепей, обняла меня за шею, прильнула влажным поцелуем к моим губам. Я прижал ее к себе. Поцелуй получился долгий, страстный горячий. От него пришло возбуждение, мой член уперся в ее влажные губки, почувствовав это она опустилась чуть ниже, слегка насаживаясь. Ну теперь пришло мое время играть свою игру. Правой рукой я перехватился по ниже, за поясницу.левой же схватил ее за горло. Резко отстранил от своих губ. Плотнo сжав челюсти посмотрел на нее беспощадным взглядом. На лице Ады Вонг промелькнула тень страха, тут же сменяемая большим возбуждением, в ее дырочке резко по прибавилось смазки и она съехала по моему члену на пару сантиметров глубже. Я продолжил играть роль насильника. В двух метрах за ее спиной была каменная колонна, в три шага добравшись до нее, я прижал Аду спиной, сильнее сжал горло, мешая нормально дышать, но не создавая реальной нехватки воздуха. Образ обязывал меня трахать ее грубо, на всю длину члена. Ей это нравилось. Пару раз я отпускал ее горлышко, что бы отвесить пощечину. Потом засунул большой палец ей в рот, она начала сосать его и делала это даже иногда причмокивая. Через минут пять грубого долбежа, она чуть отстранила голову в сторону, освобождая свой рот от моего пальца и тяжело, возбужденно дыша, сказала, почти что одними губами:

— на стол!

Я проследил за ее взглядом. Слева, в метре от нас стоял столик, сложно определить его

истинное назначение, но для нашей ситуации более подходящего предмета выдумать было просто не возможно. Высотой сантиметров восемьдесят пять, он был почти квадратный шириной сантиметров шестьдесят и длиной около восьмидесяти. По двум длинным сторонам сантиметра в двадцати от углов были сделаны две ручки. Мощные отрезки хромированной стали длиной по пятнадцать сантиметров, они были приделаны вертикально. Я уложил Аду на столик, головой между этих ручек. Она сразу же схватилась за них руками, устраиваясь по удобней. Высота столика оказалась идеальной, я мог входить максимально глубоко. Положив ножки мисс Вонг себе на плечи, снова начал ее трахать. Но для максимальной амплитуды мне нужна была дополнительная точка опоры. Хотя бы иллюзорная. Я быстро нашел эту точку, точнее две точки. Две маленьких коричневых точки — соски. Схватил сразу оба сжав между кончиком большого и третьей фалангой указательного пальцев. Сучка взвизгнула, но волна удовольствия от еще более глубокого проникновения смягчила боль. Ада крепче вцепилась в ручки, так что от костяшек на пальцах отлила кровь. Она была готова принимать боль так ярко контрастирующую с блаженным удовольствием. Мы оба были близки ко второму оргазму. Но все же этот секс не был моей целью, он был лишь средством, которым надлежало воспользоваться до конца. Мне было нужно, что бы Вонг доверяла мне и я планировал научить ее этому сейчас.

Резко вынул член из уже изрядно разъезженной киски, я обошел столик. Ада смотрела на меня не понимая, но все же с интересом. Подойдя с головы, я сдвинул девушку на себя, так что бы ее голова свесилась со столика. Она сразу же поняла мои намерения. По крайней мере, она думала, что поняла. Я начал погружать член ей в ротик. Маленький, он еле вмещал меня. Снова взял ее соски, но теперь мягче, совсем не хотелось, что бы она рефлекторно прикусила мне член. Ее руки оказались прижаты вдоль тела, пресловутыми ручками. Но это не мешало ей подрачивать свой клитор одной рукой, натянув его второй, чуть выше по лобковой кости. Ада разъярялась, постепенно начиная двигать головой быстрее и насаживаясь глубже. Решив что она хорошенько возбудилась, я взял ее голову двумя руками и вставил член глубже, почти максимально. Ее горлышко легко бы приняло меня, но мисс Вонг сбилась с дыхания. Я несколько раз вынимал член, давая ей глотнуть воздуха и загонял член обратно, каждый раз немножко глубже, пока не добился стопроцентного результата. Я вынул член, теперь уже на долго, хотел дать ей отдышаться, наклонился и стал нежно целовать ее, не в засос. Ей явно понравилась такая смена курса и между поцелуями она шептала

— хочу еще!

...

— сосать!

...

— хочу сосать!..

Я спросил:

— на сколько ты умеешь задерживать дыхание?

— четыре минуты двадцать две секунды... А что?

— значит у меня будет четыре минуты пять двенадцать секунд что бы кончить!

Мгновение она смотрела на меня непонимающе, затем догадка, удивление, испуг и конечно же кураж. Это был вызов для нее. Она должна была довериться мне вся, но мысль о том что она может задохнуться, делая минет, возбуждала ее не хуже танца.

Ада быстро выровняла дыхание, я не мешал, только сам чуть подрачивал член. Когда она

закончила я подошел, нежно поцеловал ее, она старалась контролировать свое возбуждение, что бы дыхание не учащалось.

— только будь нежен с сосками!

Я кивнул.

Она пару раз глубоко вдохнула, потом медленно выдохнула. В третий раз набрала воздуха чуть больше чем при обычном вдохе и я сразу вошел. Я сразу же выбрал темп, довольно быстрый, но не остервенелый, что бы не сбиться, но и иметь возможность ускорится. Ада опять начала подрачивать клитор, но уже не тратя сил на его натягивание. Двигаться было очень приятно и по правде говоря, я мог бы кончить так и за две минуты, просто представив всю эту ситуацию со стороны, но надо было идти по лезвию бритвы. Я отсчитывал время по биению собственного сердца, с каждым ударом загоняя член в маленький ротик, такой сейчас беззащитной девочки. Пару раз накатывало до предела, но я мысленно отстранялся, успокаивая и биение сердца и оргазмические порывы. К концу третьей минуты я начал медленно ускоряться, теперь уже не сдерживаясь и только отсчитывая секунды. Глаза Ады закатились из них струями бежали слезы, но пальчики на клиторе по прежнему отбивали марш приближающегося оргазма. И если он случится это будет самый жизнеутверждающий ее оргазм.

Четыре минуты истекли. осталось двенадцать секунд!

двенадцать — на ладонях проступил пот.

одиннадцать — я почувствовал как мешочек яиц чуть приподнялся вверх.

десять — у меня сперло дыхание.

девять — закрываю глаза.

восемь — сжимаю челюсти.

семь — глубоко вдыхаю носом.

шесть — член подергивается вверх.

пять — из члена вырывается последняя порция смазки.

четыре — мышцы по всему телу сводит судорогой.

три — началось.

два — сдавленный стон. из моего члена рвутся буйные струи спермы.

один — еле держась на ногах, впрыскиваю последние капли спермы уже не в горлышко, а в рот и вынимаю член.

Ада в почти бессознательном состоянии, она не дышит, не глотает сперму, мешающую ей дышать. Ее соски все еще в моих руках, я изо всех сил сдавливаю и выкручиваю их. Рефлекс организма, выброс адреналина, что бы загасить боль, пробуждает сознанием и заставляет сделать резкий глубокий вдох. От прилива кислорода к мозгу ее накрывает эйфория, еще пару небольших умелых движений пальчиками и оргазм настигает ее. Все мышцы наполняются кислородом, жадно захваченным легкими. Тело бьет дрожь, она не может контролировать себя. Я беру Аду на руки кладу на пол и сам ложусь рядом прижавшись к ее спине. Дрожь постепенно унимается и через пять, минут блужденно раскинувшись, она закрывает глаза. Но она не уснула, пролежав без движения минут десять, открыла глаза и, повернувшись ко мне, поцеловала, уже без всякого возбуждения и лишь с нежностью. Начала вставать, взяла меня за руку и потянула за собой. Я встал и пошел следом за ней. Мы вышли в соседнюю комнату. В ней я еще не бывал, Ада и сама редко туда заходила. В довольно большой комнате по центру стояла джакузи, а интерьер был оформлен в китайском стиле минимализма. Ада, не

останавливаясь, сразу прошла к ванной и включила моторы. Вода забурлила и запенилась, в нее явно были добавлены какие-нибудь масла или соли. В воздухе появился слабый аромат корицы. Мисс Вонг залезла в джакузи, я последовал ее примеру. С нас обоих было достаточно секса на сегодня и мы просто нежно целовались. У ее поцелуев был легкий привкус спермы.